

Шэнь Цин поднял глаза. На вздымающейся в темноте палубе он увидел, как из моря на борт взбираются бесчисленные высокие тёмные призрачные фигуры. Огромные когтистые лапы быстро цеплялись за поверхность. Десятки бойцов спецназа лежали на палубе, уже с вспоротыми животами, повсюду были разбросаны лужи крови.

— Понт...

По телу Шэнь Цина пробежал холод. Он застыл на месте, наблюдая, как обтекаемый морской водой Понт медленно выпрямился на палубе. Его мощная грудь была обнажена, и вода стекала по рельефным мускулам вниз. Он всё ещё выглядел как человек, только от крепких предплечий до лопаток на теле выступили острые, похожие на рыбы плавники, костяные шипы. Каждый был остёр, как лезвие.

— Я пришёл забрать тебя домой.

Мокрые золотые волосы Понта прилипли к вискам. Он был подобен льву, поднявшемуся из морских глубин. Его мужественное, полное мужской агрессивности тело медленно приблизилось к ним. Позади него стояли десятки таких же высоких мужчин.

— Пора домой, мы...

— Бежим! — В тот же миг Desert Eagle в руке Лу Тяньмина громко выстрелила. Шэнь Цин вздрогнул и очнулся.

Тело Понта дёрнулось. Он медленно опустил взгляд на пулю от Desert Eagle. Снаряд застрял в его груди, на которой внезапно проступила золотистая чешуя, а затем мягко отвалился, оставив после себя тонкую кровавую полоску.

— Ааааа! Чудовище! Пули на них не действуют! Монстры!

— Эти наёмники — просто отбросы! Быстро, уходим! — Грубо крикнул Лу Тяньмин, резко толкнув ошеломлённого Шэнь Цина в коридор. Уворачиваясь в сторону, он продолжал вести огонь.

Шэнь Цин выхватил армейский штык и отступал вслед за Лу Тяньмином. Пули Desert Eagle обладали высокой пробивной силой, подумал он. Обычные пули, пожалуй, и вовсе не смогли бы заставить этих... этих мужчин истекать кровью.

Он изо всех сил пытался обороняться спереди, не ожидая угрозы сзади. Едва он попытался прислониться к стене, как его схватили сзади крепкие руки и почти подняли в воздух. Всё тело Шэнь Цина затряслось. Стиснув зубы, он взмахнул штыком, яростно вонзая его в высокого мужчину. Однако, встретив невероятно твёрдое тело, клинок отскочил, вызвав онемение в запястье.

— Отпусти... Отпусти меня!

— Тссс, я нашёл тебя... Это невероятно, — низкий голос со странными интонациями прозвучал прямо у его уха.

Это был Понт. Понт появился позади высокого мужчины, который держал Шэнь Цина, бесшумно прикоснулся пальцами к его шее сбоку. Его голубые глаза мерцали, наполняясь слезами.

— Это родимое пятно... Эта метка... Боже, я действительно нашёл тебя однажды! — Он почти пропел эти слова, крепко сжимая Шэнь Цина, его глаза сияли.

— О чём... о чём ты говоришь? — гневно произнёс Шэнь Цин.

Он видел, как два покрытых водорослями чудовища ползут по тёмной палубе к Лу Тяньмину в дальнем конце коридора. Лу Тяньмин, пригнувшись, готовился к схватке. У Шэнь Цина не было ни малейшей возможности вникать в то, что говорил этот странный мужчина.

— Ты мой брат. Ты мой младший брат Орфей... У тебя есть родимое пятно, оставленное матерью. Я искал тебя все эти годы, больше двадцати лет! И ты жив?

— Ты спятил? — Шэнь Цина держали так крепко, что он изо всех сил пытался вырваться.

— Мать и отец поссорились... Он любил человеческие фейерверки. В то время тебе было около шести месяцев. Он пересёк Марианскую впадину, тайком подобрался к прибрежным водам, чтобы посмотреть на грандиозный фейерверк, и столкнулся с голодной стаей тигровых акул...

— Все говорили, что он был тяжело ранен, и что его забрало человеческое судно! Я думал, что больше никогда тебя не увижу, ты... — Понт, казалось, был потрясён даже больше него самого. — После того как отец впал в депрессию и умер... Я привёл наших сородичей жить на суше... Чтобы найти тебя, я искал тебя много лет!

— Ты знаешь, сколько людей осталось в нашем роду сейчас? Изначально были десятки тысяч... сейчас меньше тысячи...

Шэнь Цин почувствовал, как слёзы Понта намочили его плечо. Он застыл на месте. Златовласый мужчина ронял слёзы на его плечо, словно пытаясь вдавить его в свою плоть и кровь.

— Я... Как я могу... — Он не мог в это поверить, но вспомнил слова Лю Илоу. Его отец пересадил эмбрион... потом лаборатория взорвалась... Его настоящая семья... это...

— У тебя на шее есть родимое пятно в форме полумесяца, на затылке. Оно было у матери, и у матери матери. Ты наша драгоценная луна и звезда. Пойдём домой, ты не представляешь, сколько сородичей хотят тебя увидеть!

Родимое пятно... Шэнь Цин машинально потянулся к задней части шеи. Он знал об этом пятне, но всегда считал, что родимое пятно — это просто родимое пятно, что в нём может быть странного? Полумесяц? Чёрт, кто вообще всматривается, на что похоже его собственное родимое пятно!

Он услышал сдавленный стон Лу Тяньмина и только тогда очнулся. Взглянув, он увидел, как из поясницы Лу Тяньмина в разгар схватки сочится кровь. Лу Тяньмин прижался к переборке, его глаза холодные, как лёд, а вокруг него теснились семь или восемь высоких противников.

— Не раните его! Не трогайте его! — взревел Шэнь Цин, отчаянно размахивая штыком в попытке помочь Лу Тяньмину. — Он... Не причиняйте ему вреда! Отпустите его!

— Я понял, Орфей. Он отец ребёнка? — низко произнёс Понт, и почему-то в его голосе мелькнула ядовитая нотка.

— Да! Да! Поэтому... — Шэнь Цин изо всех сил лягнул мужчину, который держал его,

неуверенно пробился к Лу Тяньмину и, вытащив штык, встал перед несколькими высокими мужчинами, тяжело дыша. — Ты... если ты действительно мой брат, то не смей причинять ему вред!

— Человек, — выпрямился Понт, и в его голубых глазах мелькнула явная неприязнь. — Почему ты выбрал человека!

— Я... я... — Шэнь Цин пригнулся, выставив штык перед собой. Тёмные силуэты вокруг медленно, словно призраки, сжимали кольцо. Он стиснул зубы и гневно крикнул:

— Он мне нравится! И что? Он просто мне нравится!

Судно внезапно сильно дёрнулось, едва не сбросив его на пол. Лу Тяньмин взглянул за борт, резко схватил Шэнь Цина и гневно прошипел:

— Это скоростное судно, оно не выдержит нескольких сильных ударов. Оно тонет. Эти сумасшедшие из Исследовательского центра... Быстро, в капитанскую рубку, нужно найти другие лодки для эвакуации!

— Орфей! Ты правда не собираешься возвращаться с нами? — Понт преградил им путь, его голубые глаза стали тёмными и мрачными.

— Если ты действительно мой брат, тебе не следовало на нас нападать! Если хватает духу — иди и задержи этих сумасшедших из Исследовательского центра! — взревел Шэнь Цин, крепко прикрывая Лу Тяньмина. — Он пришёл меня спасать, а вы? Вы причиняете вред тому, кто пришёл меня спасать, вы вредите моему другу! И ещё смеете называться моей семьёй!

Понт вздрогнул всем телом от его крика и застыл на месте. Шэнь Цин поспешил поддержать Лу Тяньмина и поднялся на палубу. Нащупав бок Лу Тяньмина, он обнаружил, что тот весь в крови. В его сердце кольнуло, и он тихо сказал:

— Прости...

— Ничего, — ответил Лу Тяньмин, казалось, вообще не чувствуя боли.

Он обнял его и подтолкнул к спасательной шлюпке на одном из бортов. Хэйтэн и несколько оставшихся членов экипажа ждали их в шлюпке. Шэнь Цин оглянулся: палуба была залита кровью и исчерчена следами волочения, повсюду валялись тела — настоящий ад на земле.

Его сердце сжалось. Лу Тяньмин крепко прикрыл его, обняв. По мере того как спасательная шлюпка удалялась, он видел высокую фигуру Понта, стоящего на палубе. Несколько высоких мужчин позади него собирались прыгнуть в море, чтобы продолжить погоню, но Понт низко произнёс короткую фразу, останавливая их.

— Я ещё вернусь за тобой, брат.

Низкие слова, словно наваждение, донеслись до его ушей. Шэнь Цин вздрогнул. Он ещё раз посмотрел на удаляющегося Понта на палубе, и тот, закинув назад свои львиные золотые волосы, в последний раз одарил его сияющей улыбкой.

Море вздымалось и бушевало, ветер выл. С двух скоростных катеров, посланных в погоню далёким Исследовательским центром, внезапно донёсся плач и крики о помощи, а затем — сильный взрыв.

Сидя на краю спасательной шлюпки, Шэнь Цин смотрел на горящие неподалёку суда, чей свет озарял морскую поверхность. В его глазах отражалось кроваво-красное небо и суда, окутанные густым дымом, словно это был мираж.

Матери нравились человеческие фейерверки. Эта фраза, произнесённая Понтом, неожиданно всплыла в его сознании. Он крепко сжал губы, не понимая, отчего в его сердце возникла острая боль.

<http://bllate.org/book/15584/1391791>